

ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 371.78, 364.446

doi: 10.11621/vsp.2017.03.60

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СВЯЗИ РАЗЛИЧНЫХ ПАРАМЕТРОВ САМОУВАЖЕНИЯ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ: ОТ УРОВНЯ САМОУВАЖЕНИЯ К ЕГО ОСНОВАНИЯМ

М. В. Лункина

В статье дается обзор отечественных и зарубежных исследований самоуважения. Цель обзора — выделить основные направления изучения самоуважения, рассмотреть результаты конкретных исследований и выявить их практический смысл, проследить трансформацию представлений о связи различных параметров самоуважения с психологическим благополучием, продуктивностью учебной и профессиональной деятельности, ожиданиями относительно будущего и межличностными отношениями. Первоначально наибольшее значение придавалось уровню самоуважения (высокому или низкому), поскольку материалы исследований свидетельствовали о том, что люди с высоким уровнем самоуважения имеют более позитивное самоотношение, их психологическое благополучие выше, они менее склонны к депрессии и тревожным расстройствам, демонстрируют более позитивные ожидания относительно будущих достижений и отношений с другими людьми, проявляют большую настойчивость при столкновении с неудачами. В современных исследованиях убедительно показано, что уровень самоуважения не является фактором, оказывающим каузальное влияние на продуктивность учебной и большинства видов профессиональной деятельности, а также на успешность межличностных отношений. Высокое самоуважение часто оказывается гетерогенной категорией, включающей наряду с принятием своих позитивных качеств

Лункина Мария Владимировна — аспирант кафедры психологии образования и педагогики ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail*: magamendelevich@gmail.com

Работа выполнена под руководством доктора психологических наук Т.О. Гордеевой.

также нарциссические и защитные черты. Понимание противоречивой роли уровня самоуважения побудило исследователей обратиться к изучению других его параметров: стабильности/нестабильности и оснований (здоровых и невротических). В конкретных исследованиях показано, что эти параметры тесно связаны между собой и оказывают влияние на психологическое благополучие и качество деятельности. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что выделение и разграничение здоровых и невротических оснований самоуважения — перспективная область для дальнейших исследований, результаты которых могут помочь в формировании здорового самоуважения у детей и подростков.

Ключевые слова: самоуважение, высокое и низкое самоуважение, стабильное и нестабильное самоуважение, основания самоуважения.

Самоуважение представляет собой благоприятную оценку себя и своего потенциала. Стремление к уважению — универсальная черта социального индивида. Каждый человек имеет тенденцию уважать себя за то, что обладает некими умениями, компетентностями, мастерством, которые он и окружающие его люди ценят. Знаки неуважения со стороны окружающих, выражаемые в неодобрении, критике как самого индивида, так и результатов значимой для него деятельности, могут существенно снизить ощущение благополучия, самооценку и самоуважение. В работах Г. Олпорта, А. Маслоу, К. Роджерса, М. Розенберга самоуважение рассматривается как фундаментальное человеческое стремление. Уважение себя за успешно достигнутые результаты и вложенные усилия служит источником дальнейшей настойчивости, ведущей к достижениям разного типа, творческому развитию и в целом — прогрессу и развитию человеческого общества.

Самоуважение изначально рассматривалось как важнейший психологический ресурс человека, влияющий на продуктивность учебной деятельности и успех профессиональной карьеры, на межличностный статус и стиль общения (Молчанова, Некрасова, 2013). Исследования, посвященные самоуважению, самооценности, самооценке (рассматриваются практически как синонимичные понятия)¹, насчитывают десятки тысяч начиная с работ У. Джемса

¹ Проблема разведения терминов «самоуважение» и «самооценка» встречается только в русскоязычных работах (англоязычные психологи используют многозначный термин *self-esteem*) и не имеет однозначного решения. Так, Л.В. Бороздина (2011) разводит эти термины, а О.Н. Молчанова (2010) рассматривает их как синонимичные. В этой статье используется термин «самоуважение», поскольку во всех освещаемых исследованиях одним из основных инструментов измерения *self-esteem* является шкала М. Розенберга (Rosenberg, 1965), которая на русский язык переведена как шкала самоуважения.

(1991). Цель настоящего обзора — выделить основные направления изучения самоуважения, рассмотреть результаты конкретных исследований и выявить их практический смысл.

Уровень самоуважения

Первоначально исследователи фокусировались на уровне самоуважения, предполагая, что высокое самоуважение лучше низкого. Многочисленные исследования показывают, что высокое самоуважение связано с психологическим благополучием, а низкое — с неблагополучием. Так, люди с высоким самоуважением (по шкале Розенберга) имеют более позитивное самоотношение, их психологическое благополучие и уровень счастья выше, они демонстрируют более позитивные ожидания относительно будущих достижений и отношений с другими людьми (Campbell, 1986; McFarlin, Blascovich, 1981; Taylor, Brown, 1988), при встрече с неудачей они более склонны проявлять настойчивость для ее преодоления (Baumeister et al., 2003). Высокое самоуважение может выполнять буферную роль по отношению к депрессии (Sowislo, Orth, 2013), способно снизить уровень тревоги индивида, включая страх смерти (Pyszczynski et al., 2004), а низкое — увеличивает риск депрессии (Sowislo, Orth, 2013). Уровень самоуважения коррелирует с наличием академических и социальных проблем, агрессивностью, проблемами с пищевым поведением и подростковой беременностью (Mecca et al., 1989).

Эти результаты привели к выводам о большом значении высокого самоуважения, что породило в США так называемое «движение за самооценку», направленное на повышение самооценки и самоуважения школьников путем зачастую неоправданных похвал в надежде преодолеть проблемы ухода из школы, подростковой беременности и употребления наркотиков и алкоголя.

Недавние исследования, однако, свидетельствуют о том, что объективные преимущества высокого самоуважения и самооценки весьма невелики и ограничены. Анализ исследований показывает, что, хотя люди с высоким самоуважением считают себя более привлекательными, любимыми и популярными, чем другие, это не находит объективного подтверждения (например, в том, как их оценивают сверстники). Недавние исследования также опровергают точку зрения, что высокое самоуважение сказывается на длительности или качестве отношений с другими людьми. Также люди с высоким самоуважением склонны к тревожности и внутригрупповому фаворитизму, что часто приводит к предрассудкам и дискриминации (Baumeister et al., 2003). Также обнаружилось,

что высокое самоуважение не является фактором, который может обеспечить уменьшение вероятности обращения подростков к алкоголю, курению, наркотикам, а также вступлению в ранние сексуальные отношения, хотя оно выступает предиктором отсутствия беременности у девушек (Ibid.).

Метаанализ 128 исследований связи самоуважения и объективно замеренных академических достижений, проведенный Б. Хансфордом и Дж. Хатти (Hansford, Hattie, 1982), показывает, что корреляции колеблются от 0.21 до 0.26. Однако несмотря на то что высокое самоуважение коррелирует с академическими (и некоторыми профессиональными) достижениями, оно является не их причиной, а скорее следствием: успех порождает рост самоуважения и самооценки, а не наоборот. При этом самоуважение выступало предиктором академических достижений у национальных меньшинств (афроамериканцы и испаноговорящие подростки). В общей же выборке попытки повысить самоуважение не способствовали повышению академических достижений, а напротив снижали их (Baumeister et al., 2003; Crocker et al., 2004). Это может быть обусловлено тем, что хотя низкое самоуважение, будучи тесно связанным с депрессией, снижает продуктивность, для успешной учебной и профессиональной деятельности и для успешных отношений необходимы другие качества, в первую очередь компетентность.

Кроме того, высокое самоуважение часто оказывается гетерогенной категорией, включающей наряду с принятием своих позитивных качеств также нарциссические и защитные черты. Сочетание высокого защитного самоуважения с нарциссизмом, который делает человека чувствительным к угрозам Эго, приводит к увеличению агрессии и враждебности (Baumeister et al., 2003; Bushman, Baumeister, 1998).

Стабильность самоуважения

Выявление неоднозначной роли высокого или низкого уровня самоуважения привело к тому, что внимание исследователей стало обращаться на другие его параметры. В первую очередь на показатель его стабильности, измеряемый величиной краткосрочных колебаний и базовых взглядов на себя как на источник этих колебаний. М. Кернис выделяет два вида нестабильности: краткосрочную (*barometric*), отражающую быстрые, краткосрочные колебания самоуважения, и базовую, личностную нестабильность (медленные изменения, которые происходят в течение длительного периода времени). Эти два типа нестабильности следует различать, так как

человек может проявлять существенные краткосрочные колебания и в то же время демонстрировать мало или вообще не иметь долгосрочных изменений в самоуважении. Первый тип является результатом различных контекстуальных факторов, например оценочной обратной связи, второй скорее отражает личностные особенности (Kernis et al., 1989). Большинство исследований стабильности самоуважения посвящены краткосрочным колебаниям (далее термин «нестабильность самоуважения» используется в контексте подверженности краткосрочным, ситуативным колебаниям)².

Обнаружено, что нестабильность самоуважения связана с различными психологическими проблемами, среди которых плохая социальная адаптация, депрессия, тревожность и низкая удовлетворенность жизнью, причем эти эффекты не зависят от тех, которые относятся к уровню самоуважения (Kernis et al., 1989). Нестабильность самоуважения с повышенной чувствительностью к оценочной обратной связи, повышенным стремлением к поддержанию самоуважения и склонностью к принятию на себя вины за события. Эти характеристики свидетельствуют о том, что люди с нестабильным самоуважением могут более ярко реагировать на угрозы ему, в том числе и агрессивно, чем люди со стабильным самоуважением (Kernis, Paradise, 2002). Так, студенты с высоким, но нестабильным самоуважением демонстрировали бóльшую склонность к агрессии и враждебности и бóльшую уязвимость перед негативными жизненными событиями, чем студенты с высоким и стабильным самоуважением, а студенты со стабильным и нестабильным низким самоуважением занимали промежуточное положение между ними (Kernis et al., 1989).

Стабильность самоуважения влияет на эффективность учебной деятельности. Так, американские пятиклассники, у которых было обнаружено нестабильное самоуважение, демонстрировали меньший интерес к учебе и реже были готовы выполнять сложные (*challenging*) задания, чем ученики со стабильным самоуважением (Waschull, Kernis, 1996).

Колебания самоуважения под влиянием внешних событий в значительной степени зависят от того, на чем базируется самоуважение человека, и от связи жизненных событий с этими основа-

² Для диагностики нестабильности самоуважения используется повторный замер самоуважения до и после значимых событий (в основном неудач естественных или экспериментально созданных). Для этого используется методика *State Self-Esteem Scale* (Heatherton, Polivy, 1991) или модификация методики Розенберга для диагностики самоуважения на данный момент (Kernis et al., 1989). Обе эти методики не представлены на русском языке.

ниями самоуважения. Так, Т. Хэйзертон выделяет три основания самоуважения: социальное взаимодействие (принятие и уважение окружающих как источник самоуважения), внешность и достижения. Эти основания независимы друг от друга. Например, учебный неуспех вызывает снижение самоуважения в сфере достижений, при этом уровень самоуважения в сферах социального взаимодействия и внешности остается неизменным (Heatherton, Polivy, 1991).

Основания самоуважения

Утверждение о том, что влияние событий и обстоятельств на самоуважение зависит от воспринимаемой значимости этих событий относительно оснований самоуважения, занимает центральное место в модели Дж. Крокер. Эта идея восходит еще к работам У. Джемса, который рассматривал самоуважение как составную часть «эмпирического Я», обусловленную отношением между реальными способностями и уровнем притязаний в лично значимой сфере. Именно основания самоуважения (за счет чего человек достигает самоуважения, что служит его источником?) являются причиной того, повлечет ли то или иное событие изменения краткосрочного самоуважения. Чем сильнее происходящее событие связано со сферой, на которой основано самоуважение индивида, тем более сильные колебания самоуважения оно вызывает: самоуважение растет, если событие расценивается индивидом как позитивное (успех), и падает, если оно расценивается как негативное (неудача) (Crocker, Wolfe, 2001). В свою очередь основания самоуважения исходят из ценностей, целей и убеждений индивида.

Модель самоуважения с акцентом на его основания позволяет иначе взглянуть на ряд парадоксальных вопросов. Например: почему одного человека потеря работы приводит к депрессии, а другому удается сохранить относительное психологическое благополучие? Насколько человек будет чувствителен к социальной стигматизации? Сможет ли он сохранить высокое самоуважение в старости благодаря гибкости в выборе оснований самоуважения?

В связи с этим выделение типов самоуважения исходя не из его уровня (высокое/низкое), а из содержательных оснований (за что именно я себя уважаю?), — важное направление поиска факторов, связанных с самоуважением, и механизмов их влияния на психологическое благополучие.

Стремление быть компетентным, ценным и значимым свойственно всем, но люди различаются по тому, каким именно способом достигают ощущения самоуважения. Самоуважение может

базироваться на уважении себя за проявленные усилия, настойчивость и достижение ценного или полезного (для себя или других людей, общества в целом, сейчас или в будущем) результата, а может строиться на уважении себя за то, чем он обладает, за количество заработанных денег, купленных благ (новый мобильный телефон, автомобиль, дом и пр.). При фрустрации потребности в уважении человек может чувствовать подавленность, беспомощность, бессмысленность собственного существования, депрессию (Crocker et al., 2004).

Самоуважение зависит от характера ценностей индивида и может удовлетворяться как социально одобряемыми, так и социально неприемлемыми вариантами активности, такими, как ложь ради получения одобрения, стремление самоутвердиться через критику и унижение других людей (Crocker, Wolfe, 2001).

Первая содержательная дифференциация самоуважения по его основаниям встречается уже в работах А. Маслоу. В его теории личности потребность в самоуважении представлена в иерархии базовых потребностей, где она выступает как стремление к стабильной самооценке и самоуважению, основанном на ощущении собственной ценности, стремлении чувствовать себя достойным человеком, деятелем, который может справляться с трудностями и требованиями, которые предъявляет ему жизнь, умелым и компетентным (Maslow, 1943). Эта потребность рассматривается как врожденная, т.е. с рождения присущая всем людям без исключения. А. Маслоу был убежден, что только реальные собственные способности и достижения могут быть прочным базисом для здорового самоуважения, которое в свою очередь порождает жизненно важное чувство уверенности в себе, значимости, осознания своей полезности и необходимости миру.

Наряду со стремлением к самоуважению А. Маслоу выделял и близкое к нему стремление — чувствовать себя уважаемым значимыми другими людьми, ощущать признание того, что ты делаешь. Согласно Маслоу, потребность в самоуважении и потребность в уважении других людей представляют собой две версии базового стремления к уважению, но первая — более высокая, обладающая старшинством, основана на стремлении к компетентности, мастерству, независимости и свободе, а вторая — более низкая, предполагает борьбу за статус, престиж, признание, славу, внимание со стороны других (Ibid.). Однако механизмы возникновения этих двух вариантов потребности в уважении и их связь друг с другом не вполне ясны.

Вслед за Маслоу большинство современных исследователей сходятся во мнении, что основания самоуважения можно разделить

на две группы — социальное одобрение и компетенция. Одни люди основывают свое самоуважение на компетенции, другие — на одобрении или неодобрении (реальном или воображаемом), которое они получают от других (Crocker, Wolfe, 2001).

Очевидно, было бы неверным считать первый тип самоуважения по определению наиболее оптимальным. Ряд авторов подчеркивают важность независимости самоуважения. К. Роджерс обращал внимание на роль безусловного позитивного отношения к человеку (принятия) как источника независимого самоуважения. Э. Деси и Р. Райан (Ryan, Deci, 2017) различают самоуважение «условное» и «истинное». Люди с условным самоуважением зависимы от внешней оценки, так как чувствуют себя ценными только когда соответствуют стандартам и оправдывают ожидания (реальных людей или интроектов). Чаще всего люди с условным самоуважением стремятся к достижению таких целей, как физическая привлекательность, успешность, социальный статус. Условное самоуважение нестабильно по своей природе, поскольку зависит от внешних причин (успех или социальное одобрение).

Истинное самоуважение гораздо более стабильно, поскольку оно не зависит напрямую от специфических достижений и от внешних подтверждений собственной ценности. У людей с истинным самоуважением есть цели и ценности, успех в достижении и реализации которых приносит им радость, а неудача — разочарование, но это не подвергает сомнению их ценность как личности.

Эксперименты, включающие замер психофизиологических показателей при повторном предъявлении задачи, вызывающей трудности, показывают, что люди с высоким условным самоуважением воспринимают трудности как угрозу, тогда как люди с высоким истинным самоуважением — как вызов, что обеспечивает вторым более эффективное совладание с трудностями (Ibid.).

Истинное самоуважение развивается у ребенка из автономных, эффективных действий в контексте поддерживающих, аутентичных отношений, а условное самоуважение имеет источником так называемое условное принятие, при котором ребенок получает поощрение и любовь только тогда, когда соответствует требованиям родителей, ведет себя согласно их ценностям, что часто приводит к конфликту между базовыми потребностями в автономии и принятии в ущерб ощущению автономии.

Хотя очевидно, что условное (слишком зависимое от мнения других) самоуважение негативно сказывается на ощущении автономии, психологическом благополучии и продуктивности деятельности, вероятность существования *здорового* самоуважения,

которое было бы полностью независимым, вызывает сомнения. Так, Дж. Крокер приписывает экспериментальные данные о независимости самоуважения скорее благоприятной ситуации, которая позволяет удовлетворять основания самоуважения, чем личностным особенностям, соглашаясь в общем, что чем меньше самоуважение зависит от ситуативных изменений и внешних оценок, тем оно благополучнее. Крокер выделяет в своей концепции самоуважения семь областей, на успехах в которых люди обычно основывают самоуважение: академическая успеваемость; одобрение других; успешность в условиях конкуренции; поддержка семьи; внешность; любовь Бога; нравственные нормы. Также возможно сочетание разных оснований самоуважения, которые могут выстраиваться в индивидуальную иерархию (Crocker, Wolfe, 2001).

Основания самоуважения существенно отличаются тем, насколько возможно достичь в этой сфере надежного удовлетворения, стабильного психологического благополучия. Логично предположить, что самоуважение, основанное на компетентности и достижениях, будет более здоровым, чем самоуважение, основанное на одобрении других, поскольку трудно полностью избежать неодобрения со стороны других людей и легко интерпретировать неоднозначную или отсутствующую обратную связь как неодобрение. Хотя, если человек достаточно владеет умением привлекать к себе людей (и рассматривает это как способ продемонстрировать компетентность), самоуважение, основанное на одобрении окружающих, может быть достаточно стабильным (Ibid.). В то же время чрезмерный акцент на достижениях как единственном основании самоуважения может привести человека к невротическому состоянию, при котором отсутствие достижений будет рассматриваться как свидетельство несостоятельности. К тому же другие люди могут быть важным и зачастую вполне надежным источником информации о собственной ценности, так как человек — существо по природе своей социальное и быть полностью свободным от общества и его оценок не может. При этом ключевую роль играет то, какие это оценки: они могут носить как относительно объективный, так и манипулятивный характер, направленный на желание подчинить другого, заставить его выполнять нужные одобряющему действия (по типу механизма действия условного принятие).

Основные способы поддержания самоуважения формируются еще в детстве: опыт взаимодействия со взрослыми и качество отношений с ними инициирует способ поддержания самоуважения, который продолжается в зрелом возрасте (Crocker, Park, 2004; Ryan, Deci, 2017).

Люди разного возраста и принадлежащие к разным культурам, живущие в разные исторические периоды развития общества, могут существенным образом различаться по тем основаниям, на которых строится их самоуважение, а также по тому, насколько важны разные типы самоуважения для их благополучия. На выборке американских студентов было показано, что такие внешние условия самоуважения, как физическая привлекательность, успех в условиях конкуренции, одобрение других и академические успехи негативно коррелируют с ощущением благополучия, способствуют развитию депрессии и ведут к пищевым нарушениям, тогда как нравственные нормы являются более благополучным основанием для самоуважения (Stocker, Park, 2004a). В исследовании на тайваньской выборке было показано, что одной из причин более низкого субъективного благополучия среди тайваньских студентов по сравнению с американскими студентами было то, что их самоуважение в основном базируется на одобрении других людей (и поэтому более подвержено колебаниям) (Cheng-Hong et al., 2017). В то же время у российских студентов одобрение, получаемое от других, было связано с общим самоуважением и позитивным самоотношением (по шкале Розенберга) в отличие от американских студентов, у которых показатели по шкале «одобрение других» обнаруживали значимые негативные корреляции со шкалой самоуважения (Молчанова, Некрасова, 2013).

Возможно, что у представителей коллективистических культур, в которых ценность мнения других более значима, здоровое самоуважение базируется в большей степени на оценках, даваемых их личности и результатам их деятельности другими людьми. И этим они отличаются от представителей индивидуалистических культур, стремящихся к постоянно высокой самооценке вне зависимости от того, как относятся к ним окружающие их люди (Heine et al., 1999).

Еще один источник для анализа связей самоуважения, базирующегося на компетентности или социальном одобрении, — это исследования мотивации, основанной на самоуважении. В исследовании Т.О. Гордеевой с коллегами (Гордеева и др., 2016) были сопоставлены два типа учебной мотивации уважения — мотивации уважения другими людьми и мотивации самоуважения. Было показано, что мотивация самоуважения является характерным типом учебной мотивации, который в отличие от других типов внешней мотивации, выступает предиктором учебной настойчивости и вносит позитивный вклад в академические достижения, хотя и меньший, чем внутренняя мотивация. Вместе с тем мотивация

уважения родителями в отличие от мотивации самоуважения не выступала позитивным предиктором настойчивости старшеклассников и негативно сказывалась на их академических достижениях. Таким образом, мотивация самоуважения выступала наилучшим из доступных побудителей при решении рутинных учебных задач, тогда как попытки эксплуатировать мотивацию уважения родителями не приводили к позитивным изменениям учебной деятельности старшеклассников. Эти данные согласуются с результатами исследований М. Кавингтона, Э. Деси, Р. Райана, К. Двек, Дж. Крокер, в которых показано, что выраженное стремление к уважению другими может мешать обучению и обретению компетентности и мастерства, вести к постановке целей демонстрации, а не научения (Crocker, Park, 2004).

Выводы

Исследования самоуважения достаточно противоречивы. Тем не менее проведенный анализ позволяет сделать вывод, что уровень самоуважения (высокий или низкий) является важным источником информации о психологическом благополучии, выполняя буферную роль в отношении депрессии и тревоги. В то же время дополнение информации об уровне самоуважения другими его параметрами позволяет существенно обогатить представления об этом феномене.

Один из этих параметров — показатель стабильности. Нестабильность самоуважения обнаруживает связь с такими психологическими проблемами, как плохая социальная адаптация, агрессия и враждебность, депрессия, тревожность и низкая удовлетворенность жизнью. Причем эти эффекты не зависят от тех, которые относятся к уровню самоуважения, а в ряде случаев (например, при оценке вероятности возникновения агрессии, прогнозировании характера учебной деятельности) стабильность самоуважения — более важный параметр, чем его уровень.

Проблема стабильности/нестабильности самоуважения тесно связана с тем, на чем оно основывается. Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что основания самоуважения можно подразделить на две группы: социальное одобрение и компетентность. При этом нельзя однозначно сказать, какое из этих двух оснований приводит к большему благополучию. Важно учитывать, на каких именно типах компетентности основывается самоуважение и какое именно одобрение служит источником (построенное по типу обратной связи или манипулятивное). Большой вклад в понимание этой проблемы вносят исследования учебной

мотивации самоуважения и уважения родителями, показывающие механизмы связи этих двух типов мотивации с настойчивостью и успешностью.

Как показывает проведенный анализ, изучение оснований самоуважения, выделение и разграничение здоровых и невротических оснований — перспективная область для дальнейших исследований, результаты которых смогут помочь поддержать здоровое самоуважение у детей и подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 54—65.

Гордеева Т.О., Сычев О.А., Гжицкий В.В., Гавриченко Т.К. Мотивация самоуважения и уважения другими как факторы академических достижений и настойчивости в учебной деятельности // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 57—68.

Джекс У. Психология. М.: Педагогика, 1991.

Молчанова О.Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования: Учебное пособие. М.: Флинта, 2010.

Молчанова О.Н., Некрасова Т.Ю. Адаптация методики Дж. Крокер, направленной на исследование базовых оснований самооценки // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 65—74.

Baumeister R.F., Campbell J.D., Krueger J.I., Vohs K.D. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? // Psychological Science in Public Interest. 2003. Vol. 4. N 1. P. 1—44.

Bushman B.J., Baumeister R.F. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 75. N 1. P. 219—229.

Campbell J.D. Similarity and uniqueness: The effects of attribute type, relevance, and individual differences in self-esteem and depression // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 50. P. 281—294.

Cheng-Hong L., Yi-Hsing C.C., Jen-Ho C. Why do easterners have lower well-being than westerners? The role of others' approval contingencies of self-worth in the cross-cultural differences in subjective well-being // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2017. Vol. 48. N 2. P. 217—224.

Crocker J., Lee S.J., Park L.E. The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // The social psychology of good and evil / Ed. by A.G. Miller. N.Y.: Guilford Press, 2004. P. 271—302.

Crocker J., Park L.E. The costly pursuit of self-esteem // Psychological Bulletin. 2004. Vol. 130. P. 392—414.

Crocker J., Wolfe C. Contingencies of self-worth // *Personality and Social Psychology Review*. 2001. Vol. 108. N 3. P. 593—623.

Hansford B.C., Hattie J.A. The relationship between self and achievement/performance measures // *Review of Educational Research*. 1982. Vol. 52. P. 123—142.

Heatherton T.F., Polivy J. Development and validation of a scale for measuring state self-esteem // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 60. P. 895—910.

Heine S.J., Lehman D.R., Markus H.R., Kitayama S. Is there a universal need for positive self-regard? // *Psychological Review*. 1999. Vol. 106. N 4. P. 766—794.

Kernis M.H., Grannemann B.D., Barclay L.C. Stability and level of self-esteem as predictors of anger arousal and hostility // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. P. 1013—1022.

Kernis M.H., Paradise A.W. Distinguishing between secure and fragile forms of high self-esteem // *Handbook of self-determination research* / Ed. by E.L. Deci, R.M. Ryan. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002. P. 339—360.

Maslow A.H. A theory of human motivation // *Psychological Review*. 1943. Vol. 50. N 4. P. 370—396.

McFarlin D.B., Blascovich J. Effects of self-esteem and performance feedback on future affective preferences and cognitive expectations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1981. Vol. 40. P. 521—531.

Mecca A.M., Smelser N.J., Vasconcellos J. The social importance of self-esteem. Berkeley, CA: University of California Press, 1989.

Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S., Arndt J. Why do people need self-esteem? A theoretical and empirical review // *Psychological Bulletin*. 2004. Vol. 130. N 3. P. 435—468.

Rosenberg M. Society and the adolescent self-image. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.

Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. N.Y.; London: Guilford Press, 2017.

Sowislo J.F., Orth U. Does low self-esteem predict depression and anxiety? A meta-analysis of longitudinal studies // *Psychological Bulletin*. 2013. Vol. 139. P. 213—240.

Taylor S.E., Brown J.D. Illusion and well-being: A social-psychological perspective on mental health // *Psychological Bulletin*. 1988. Vol. 103. P. 193—210.

Waschull S.B., Kernis M.H. Level and stability of self-esteem as predictors of children's intrinsic motivation and reasons for anger // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1996. Vol. 22. P. 4—13.

THE CHANGES IN SCIENTIFIC CONCEPTION OF CONNECTION BETWEEN ASPECTS OF SELF-RESPECT AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING: FROM LEVEL TO CONTINGENCIES OF SELF-ESTEEM

Maria V. Lunkina

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract: The purpose of the review is to explore the transformation of ideas about the relationship of various parameters of self-esteem with subjective well-being, the productivity of educational activity and the success of a professional career. Initially, the level of self-esteem (high or low) was considered as the most important parameter. The studies show that people with a high level of self-esteem have more positive self-attitude, their subjective well-being is higher, they are less prone to depression and anxiety disorders, and they show more positive expectations about future achievements and relationships with other people. They are more persistent when meeting failures. On the other hand, the level of self-esteem does affect the productivity neither of the activity nor the quality of the relationship. In addition, high self-esteem is often a heterogeneous category, which includes not only the acceptance of one's positive qualities but also narcissistic and defensive components. The contradictory role of self-esteem level has prompted researchers to address other parameters of self-esteem: stability or instability and the contingencies of self-esteem. These parameters are closely related; they affect the subjective well-being and quality of activity and allow shedding light on the role of self-esteem in the mental life of a person. The analysis led to the conclusion that the identification and delineation of healthy and neurotic contingencies of self-esteem is a promising area for further research, which can help in the formation of healthy self-esteem in children and adolescents.

Key words: self-esteem, high and low self-esteem, stable and unstable self-esteem, contingencies of self-esteem.

References:

Baumeister, R.F., Campbell, J.D., Krueger, J.I., Vohs K.D. (2003). Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? *Psychological Science in Public Interest*, 4, 1, 1—44.

Borozdina, L.V. (2011). Sushchnost' samoootsenki i ee sootnoshenie s Yakontseptsiey. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, 54—65.

Bushman, B.J., Baumeister, R.F. (1998). Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? *Journal of Personality and Social Psychology*, 75, 1, 219—229.

Campbell, J.D. (1986) Similarity and uniqueness: The effects of attribute type, relevance, and individual differences in self-esteem and depression. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50, 281—294.

Cheng-Hong, L., Yi-Hsing, C.C., Jen-Ho, C. (2017). Why do easterners have lower well-being than westerners? The role of others' approval contingencies of self-worth in the cross-cultural differences in subjective well-being. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48, 2, 217—224.

Crocker, J., Lee, S.J., Park, L.E. (2004). The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil. In A.G. Miller (Ed.) *The social psychology of good and evil* (pp. 271—302). N.Y.: Guilford Press.

Crocker, J., Park, L.E. (2004). The costly pursuit of self-esteem. *Psychological Bulletin*, 130, 392—414.

Crocker, J., Wolfe, C. (2001). Contingencies of self-worth. *Personality and Social Psychology Review*, 108, 3, 593—623.

Dzhems, U. (1991). *Psikhologiya*. Moscow: Pedagogika.

Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Gizhitskiy, V.V., Gavrichenkova, T.K. (2016). Motivatsiya samouvazheniya i uvazheniya drugimi kak faktory akademicheskikh dostizheniy i nastoychivosti v uchebnoy deyatel'nosti. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 37, 2, 57—68.

Hansford, B.C., Hattie, J.A. (1982). The relationship between self and achievement/performance measures. *Review of Educational Research*, 52, 123—142.

Heatherton, T.F., Polivy, J. (1991). Development and validation of a scale for measuring state self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 60, 895—910.

Heine, S.J., Lehman, D.R., Markus, H.R., Kitayama, S. (1999). Is there a universal need for positive self-regard? *Psychological Review*, 106, 4, 766—794.

Kernis, M.H., Grannemann, B.D., Barclay, L.C. (1989). Stability and level of self-esteem as predictors of anger arousal and hostility. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 1013—1022.

Kernis, M.H., Paradise, A.W. (2002). Distinguishing between secure and fragile forms of high self-esteem. In E.L. Deci, R.M. Ryan (Eds.) *Handbook of self-determination research* (pp. 339—360). Rochester, NY: University of Rochester Press.

Maslow, A.H. (1943). A theory of human motivation. *Psychological Review*, 50, 4, 370—396.

McFarlin, D.B., Blascovich, J. (1981). Effects of self-esteem and performance feedback on future affective preferences and cognitive expectations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40, 521—531.

Mecca, A.M., Smelser, N.J., Vasconcellos, J. (1989). *The social importance of self-esteem*. Berkeley, CA: University of California Press.

Molchanova, O.N. (2010). *Samoosenka. Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniya: Uchebnoe posobie* [Self-evaluation. Theoretical problems and empirical research: Textbook]. Moscow: Flinta.

Molchanova, O.N., Nekrasova, T.Yu. (2013). Adaptatsiya metodiki Dzh. Kroker, napravlennoy na issledovanie bazovykh osnovaniy samoosenki. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical Psychology], 4, 65—74.

Pyszczynski, T., Greenberg, J., Solomon, S., Arndt, J. (2004). Why do people need self-esteem? A theoretical and empirical review. *Psychological Bulletin*, 130, 3, 435—468.

Rosenberg, M. (1965) *Society and the adolescent self-image*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. N.Y.; London: Guilford Press.

Sowislo, J.F., Orth, U. (2013). Does low self-esteem predict depression and anxiety? A meta-analysis of longitudinal studies. *Psychological Bulletin*, 139, 213—240.

Taylor, S.E., Brown, J.D. (1988). Illusion and well-being: A social-psychological perspective on mental health. *Psychological Bulletin*, 103, 193—210.

Waschull, S.B., Kernis, M.H. (1996). Level and stability of self-esteem as predictors of children's intrinsic motivation and reasons for anger. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 22, 4—13.

Original manuscript received September 15, 2017

Revised manuscript accepted September 26, 2017